

Су Хуэйи изящно поставил в своем блокноте еще одну отметку напротив имени Чжоу Цинчэна. В середине трапезы, сквозь густые клубы пара от горячего котелка, у Су Хуэйи зазвонил телефон. Он с шипением втянул воздух, обернувшись, и увидел сообщение от Су Чи.

□Су Чи□□Ясно. Только что закончил совещание.

□Су Чи□□Ешь столько острого — не боишься, что потом все лицо обсыпет?

Су Хуэйи был поражен: откуда Су Чи узнал, что он ест хого? Он даже с подозрением огляделся по сторонам и, убедившись, что рядом никого нет, не удержался от вопроса.

□Су Хуэйи□□Почему ты за мной следишь?! [антенка-волос дрожит.jpg]

□Су Чи□□Хе-хе.

— Су Хуэйи, ты даже во время еды переписываешься? Кто там? Уже завел себе пару? — спросил Сунь Хэюй.

— Это мой старший брат, — ответил Су Хуэйи. — Как думаешь, откуда он узнал, что я ем хого?

Палочки в руках Чжоу Цинчэна со стуком ударились о край котелка.

— Твою ж мать, неужели он увидел мой пост в ленте Моментов? Су Чи что, правда читает ленту?

Су Хуэйи внезапно все понял, но тут же нахмурился:

— А почему мой старший брат не может читать ленту?

Чжоу Цинчэн пояснил:

— Дело не в «не может», а в... понимаешь, это как увидеть, что твой кумир пошел в туалет по-большому, ощущение такое же.

Су Хуэйи попытался проникнуться:

— Ну, это еще ладно. Главное, что не в процессе, когда он сам это ест...

Сунь Хэюй с тяжелым вздохом отложил палочки.

Когда они вышли из ресторана, навстречу им дохнуло прохладой, рассеивая жар, оставшийся после острой пищи. Чжоу Цинчэн, склонив голову, посмотрел на Су Хуэйи, перевел взгляд с его глаз на губы и внезапно произнес:

— А ты сейчас выглядишь довольно...

Су Хуэйи: «?»

Чжоу Цинчэн тщательно подбирал слова:

— ...соблазнительно-лисьим.

Су Хуэйи и Сунь Хэюй: «.....»

Количество ребят, которым требуются курсы повышения квалификации, увеличилось.

Они решили сегодня отдохнуть, а важными делами заняться завтра, поэтому после обеда просто празднично прогуливались по улицам. В Жунчэне было чисто и просторно, деловой центр поражал своей стильностью, а вокруг то и дело попадались популярные блогеры, снимающие видео в фотогеничных местах. Чжоу Цинчэн был хорошо знаком с этой индустрией:

— Я знаю много друзей-блогеров. И не просто тех, кто выезжает только на внешности, а талантливых ребят. У них в сети по несколько миллионов подписчиков — они уже почти как настоящие звезды.

Су Хуэйи вспомнил бармена, которого встречал в лаунж-баре:

— Если у тебя есть знакомые блогеры, то проблем со сбытом Куныцзю не будет.

Чжоу Цинчэн уточнил:

— Ты хочешь найти красавиц для рекламы?

Су Хуэйи посчитал, что масло от хого окончательно затуманило мозг приятеля:

— Тогда уж лучше я найду своих братьев-братьев-братьев.

Знакомая конструкция заставила Сунь Хэюя мгновенно понять, что речь о трех его братьях. Чжоу Цинчэн озадаченно переспросил, не понимая, в чем соль.

— Разберемся, когда закончим проверку, — загадочно ответил Су Хуэйи.

...

Прогуляв весь день, они вернулись в отель, уставшие, и, приняв душ, отправились спать.

На следующее утро в семь часов Су Хуэйи проснулся по своим внутренним биологическим часам. За окном только начало светать. Полагая, что Чжоу Цинчэн и Сунь Хэюй еще спят, он умылся и вышел на утреннюю пробежку.

В двух километрах от отеля начиналась старинная улица, переделанная под современные нужды — смешение стилей смотрелось чертовски самобытно. Су Хуэйи пробежал большой круг, и лишь когда вокруг начали открываться завтраки, потянуло белым дымком, он направился обратно.

Было уже за восемь. Вернувшись, он быстро ополоснулся, и ровно к девяти все трое, включая проснувшихся Чжоу Цинчэна и Сунь Хэюя, собрались вместе, обменявшись сообщениями в чате.

После завтрака они спустились вниз. Цифры этажей на табло лифта медленно уменьшались, пока Сунь Хэюй, засунув руки в карманы и высоко подняв подбородок, стоял в позе «большого босса»:

— Сегодня встречаемся с агентом, нужно сразу задать высокую планку.

Су Хуэйи с близкого расстояния созерцал сей показательный пафос. Чжоу Цинчэн не остался в стороне:

— Что это за уровень, разве так выглядит настоящий босс? Настоящие крутые ребята выпрямляют спину, расправляют плечи, даже в самый лютый мороз закатывают рукава до

локтей, а когда разговаривают с кем-то, слегка наклоняют голову...

Дзынь! Лифт достиг первого этажа.

Двери открылись, и Чжоу Цинчэн продолжал сыпать советами. Су Хуэйи, пошатываясь, выплыл из лифта с торчащей антенкой-волосом, поднял глаза и в ту же секунду затормозил.

— В просторном, светлом холле у стойки регистрации стоял мужчина, стоящий к ним полубоком.

Выпрямленная спина, расправленные плечи, закатанные до локтей рукава в такую холода, обнажающие предплечья с четкими линиями мышц. Высокий, с безупречными чертами лица, он слегка наклонил голову, беседа с администратором.

Су Хуэйи в мгновение ока раскинул руки, словно шлагбаум, и впечатал двоих своих приятелей обратно в лифт!

Бам! У него сердце едва не остановилось. С чего вдруг здесь Су Чи?!

(Автор хотел бы заметить:

Су Хуэйи: «Позвольте мне найти какой-нибудь полезный инструмент, чтобы заткнуть рот Чжоу Цинчэну».)

Троица, словно выпущенные снаряды, отлетела назад в лифт. Хлоп! Двери медленно закрылись, и кабина поехала вверх.

Двое рядом, получив порядочный толчок, ошарашенно спросили:

— Ты чего творишь?

— Я увидел того самого «настоящего босса», о котором говорил Чжоу Цинчэн.

Чжоу Цинчэн: «О, вау, дай взглянуть?»

Су Хуэйи, еще не отошедший от потрясения:

— Не нужно смотреть, это мой старший брат.

— ... — оба оцепенели на несколько секунд. — Чего?!

В номере они втроем уселись вокруг круглого столика, образовав идеальный треугольник. Су Хуэйи с мрачным видом произнес:

— Официально объявляю заседание круглого стола открытым!

Чжоу Цинчэн задохнулся от возмущения:

— Я считаю, что было бы практичнее открыть портал и отправить твоего брата обратно.

Су Хуэйи подумал про себя: «Ты просто не понимаешь, он же самый главный».

— У моего старшего брата полная защита от любых физических и магических воздействий, он абсолютно неуязвим.

Сунь Хэюй и Чжоу Цинчэн восхищенно покачали головами: «Неудивительно, это же Су Чи!»

Сунь Хэюй попытался успокоить его:

— На самом деле, не стоит так нервничать. Если встретимся, просто скажешь, что приехал на отдых, и всё.

Су Хуэйи горестно усмехнулся:

— Когда брат сказал мне, что собирается в Жунчэн, я держался так спокойно, будто был сторонним наблюдателем. А теперь он обнаружит, что я активный участник. Как думаешь, что он обо мне подумает?

— ... — Сунь Хэюй понял глубину проблемы. — Ты действительно мастер рыть себе ямы.

Су Хуэйи завыл, имитируя плач.

Прошло полчаса, прежде чем они тайком, словно банда карманников на задании, выбрались из номера. Су Хуэйи проявил такую осторожность, что потащил их обоих через пожарную лестницу.

В тускло освещенном коридоре, пробираясь вдоль стен, Сунь Хэюй, глядя на зеленое свечение указателя «Выход», мрачно заметил:

— Чжоу Цинчэн, почему ты забронировал номер именно на восемнадцатом этаже?

Чжоу Цинчэн, сползая по стене, пробормотал:

— Восемнадцать — счастливое число, к большой удаче...

— А по ощущениям, будто я спускаюсь в ад.

— ...

По пути им больше не попадался Су Чи. Троица выскользнула из отеля на старинную улицу и жадно глотнула свежего воздуха. Су Хуэйи, чувствуя вину, купил им по порции супа с таро, который они ели прямо на ходу.

Когда с перекусом было покончено, они снова воспрянули духом. Сунь Хэюй бросил пустую миску в урну, вытер руки — от его «пафоса» не осталось и следа.

— Погнали, ловим такси и едем к агенту.

Встреча была назначена в чайном домике. В Жунчэне чайные располагались на каждом углу: местные жители собирались там для дружеских бесед и деловых переговоров. Крупнейший агент по продаже «Куньцзю» в Жунчэне по фамилии У был человеком средних лет плотного телосложения. Они расположились в отдельной комнате, заказав чай Жоугуй, и разлили его по маленьким пиалам.

Чжоу Цинчэн в этом не разбирался, поэтому с самого начала развалился на стуле, поддерживая «вид большого человека», а Сунь Хэюй и Су Хуэйи вели детальные переговоры.

Агент У:

— Первая партия вашей «Куньцзю» продавалась примерно по 680, но сейчас узнаваемость бренда еще невысокая, идет хуже, чем другие марки.

Чжоу Цинчэн уткнулся в телефон, Сунь Хэюй подпер подбородок рукой, а Су Хуэйи медленно потягивал чай.

Агента У это начало раздражать:

— Мы и рекламу запустили, и лучшие места на полках выделили, а всё равно не продается! Я считаю, надо снизить цену, чтобы закрепиться на рынке, а потом уже повышать.

Сунь Хэюй вопросительно посмотрел на Су Хуэйи:

— Что думаешь?

Су Хуэйи поставил пиалу.

— Не нужно обесценивать свой продукт. — Он обратился к агенту У: — Какие у вас сейчас средние дневные продажи в одной точке?

— Меньше десяти бутылок.

Су Хуэйи кивнул, показывая, что понял ситуацию.

— Тогда введите ограничение: максимум двадцать бутылок в день. Больше продавать нельзя.

Агент У переспросил, словно ослышался:

— ...Чего?

Выйдя из чайного дома, Су Хуэйи проводил взглядом уходящего агента. Когда тот отошел на достаточное расстояние, Чжоу Цинчэн произнес:

— Он смотрел на тебя как на глупого богатенького сынка.

Су Хуэйи согласно кивнул:

— Однако ему все равно придется сделать так, как я сказал.

Чжоу Цинчэн вздохнул:

— Хотя я не очень понимаю, что ты задумал, но раз я здесь просто от нечего делать, как дилетант вмешиваться не буду.

Сунь Хэюй немного лучше разобрался в бизнесе:

— Не переживай, в убытке мы не останемся.

Чжоу Цинчэн спросил почему, но Сунь Хэюй, понимавший тему лишь наполовину, лишь загадочно улыбнулся.

Су Хуэйи не стал ничего объяснять. Он просто решил кратковременно использовать «эффект искусственного ажиотажа» и стратегию дефицита. Чтобы решить проблему по-настоящему, требовалось нечто большее...

Он с отеческой теплотой взглянул на Чжоу Цинчэна.

<http://bllate.org/book/18282/1752298>